

Беседа с народным артистом России Николаем ПЕНЬКОВЫМ

Соб. Россия. — 1995. — 21 янв.
 Неистовый Авакум... Мысль о необходимости обращения нашего к слову его, к подвижнической его жизни пришла к Николаю Пенькову, народному артисту России, несколько лет назад, и он поставил спектакль «Авакум» на сцене МХАТа им. Горького. В наше трагическое время артист, воспринимающий звание свое — «НАРОДНЫЙ» — как обязательство к служению, неизменно на передовых рубежах борьбы с антинародным режимом. Его страстное, высокое слово, его глубокий, полный гнева и боли за попрание достоинство Отечества голос звучит неизменно на площадях и в залах патриотических собраний. Вступив в нашу беседу накануне III съезда коммунистов России, Николай Пеньков заговорил о самых больших и трудных вопросах нашего бытия и ответственности коммунистов за судьбы страны и народа.

Под небом места

МНОГО ВСЕМ

— Вот вы мне задаете вопрос, почему я выбрал актерское поприще. Очевидно, все дело во времени, когда я сформировался как личность. У меня есть фотография третьего курса Липецкого горно-металлургического техникума, в котором я учился сразу после войны на строительном факультете. Глядя на лица, запечатленные на ней, нельзя ошибиться во времени: оно даже не в одежде, оно — в глазах, светящихся верой и надеждой, в открытой озаренности — вы сразу скажете, что это советская юность 50-х. Такие лица нельзя изобразить, их создавала «эпоха». Может быть, это определялось тем, что только что закончилась великая народная, освободительная война. Об этой войне мы знали не понаслышке. Я жил в деревне, в которую немцы въезжали на танках, с автоматами, тогда я на всю жизнь усвоил, что такое фашизм. Теперь твердят: да, тогда была вера, но вера в вождя. Ничего подобного! Это была вера в свою Родину, великую страну, которую теперь настало время защищать вновь от оккупантов, пока внутренних.

Как-то мне позвонил приятель и повел такие речи: «Ну что ты все с коммунистами? Зачем тебе это? Разве мало было при них негодяйства? Ты коммунист никогда не был, ты любишь Россию, любишь Бунина...» Да, верно. И не спорю, что КПСС во многом виновата в развале моей могучей Родины. Больше скажу: верхушка партии в основном и сейчас «наверху», только теперь в «демократах». И активность моя от того, что через кровь, мозг, поры свои чувствую: Родина нуждается в помощи, ее снова пытаются уничтожить. И я с теми, кто этому противостоит. Мою позицию определяет вера в то, что Родина должна жить, должна развиваться к лучшему. Такая вера жила в гражданах СССР, которые, может быть, далеко не все, это осознавали. Я никогда не был так называемым «сталинистом». Но я никогда не предаю той великой веры, которая светилась в глазах моих сверстников. Наверное, на съезде партии пойдет серьезный разговор о ее внутренних делах и о судьбе России. И мне бы хотелось накануне этого съезда попросить коммунистов серьезно подумать о судьбах русской интеллигенции.

В дневниках И. А. Бунина есть запись: мол, смешно, дико, наверное, но я, Бунин, болею за то, чтобы Сталин благополучно долетел на Тегеранскую конференцию. И это писал Бунин, который в «Окаянных днях» излил ненависть к Советской власти, а в конце 1943 года русская эмиграция во главе с Буниным рукоплескала Сталину как верховному главнокомандующему великой армии России, сдержавшей всемирную победу над фашизмом.

Анализируя сегодня все то, что произошло с великой Советской державой и с партией коммунистов, нельзя обойти времени хрущевской «оттепели». Те «сладкие слюни», которые пускает наша интеллигенция по поводу этой «оттепели», у меня лично не находят одобрения — оттепельные радители появились именно в то время и потому, что на гребне победы в Отечественной народной войне поднималась в СССР русская национальная мысль, задавленная в первые годы после революции, росло русское национальное самосознание, и надо было срочно его задавить идеей безнационального космополитизма, которому теперь найдено наконец определение — «права человека». Теперь, в этой кровавой мясорубке, в которой перемалывается будущее России се-

годня, становится все более очевидным, что «тележка перестройки» была пущена под откос, чтобы в очередной раз раздавить всходы русской национальной мысли. Я убежден в этом.

— Меняются времена, «оттепель» давно сменилась застоем, а потом и кровавой диктатурой с расстрелом верховной власти России, а «властители дум» по-прежнему не только «властвуют», но и подстрекают власть. «Действуйте, Борис Николаевич! Мы вас поддержим!» — Кому не памятно напутствие писателя Григория Бакланова? И Борис Николаевич, как известно, действует. А «властители дум» продолжают упиваться собственной значимостью. А терпеливый наш народ снисходительно прощает им самовлюбленное чванство, не презирает их за то, что цинизмом они подменяют веру, спекулятивным популизмом действительную преданность идеалу.

Да, это так. И это очень грустно. Я иногда этого понять не могу. Ведь кажется: так просто — ну посмотри в окно, на улицу, зайди в метро, в магазины... Что же ты не видишь, что со страной сотворили? И неужели он до сих пор не понял, чьими руками все это творится? Может быть, это и есть нам Божья кара за то, что не берегли и не ценили той жизни, которую нам завещали родители? Да, мы были самой читающей страной в мире. Мы и сейчас читаем все подряд. И всему верим. Думать самостоятельно не хотим. Это одна беда и вина, и партии тоже. Но есть и другая. Советскую интеллигенцию очень долго держали на скудном пайке, она упорно нигде не допускалась: в партию (по квоте и процентам), за границу, во властные структуры, если не член КПСС... Это оскорбляло интеллигентных, тонко чувствующих людей, они воспринимали это как постоянное унижение их человеческого достоинства. Обида накапливается долго, годами, а прорывается в одночасье — так и случилось на волне «демократической» смены власти. В глубины политических процессов вдуматься не хватило ни политической культуры, ни политической бдительности — народ-то наш открыт, доверчив, верил в хорошее. Идеалы были высокие, удовлетворения не было — неудовлетворение и выплеснулось в «демократической» погоне за новой жизнью. Было и еще серьезное упущение у коммунистов — при любом поворотном движении страны совсем не

учитывался характер нации, больше того, проявления русской национальной самобытности просто боялись. Партийная верхушка СССР делала побрякушки партийным верхушкам республик, которые значительно с большим вниманием относились к религиозным и национальным особенностям своих народов.

— Наверное, ваши претензии к партии справедливы. Но разве нет у вас претензий к лучшим, как это считалось, представителям творческой интеллигенции, которые так легко вдруг предали все, что сами же сотворили?

— Меня, признаться, поразило, как в одночасье перевернулась наша интеллигенция, предала свой народ. Ради чего? А обман действительно страшный. Ведь советский народ не знал своих политиков и Советскую власть воспринимал по песням Дунаевского, картинам Дейнеки, стихам Симонова, Исаковского... И, конечно, по лицам актеров. Они были теми «баранами», за которыми шли «овцы» в степи жизни. «Овец» привели на бойню, а «бараны» по-прежнему живы и здравствуют. Ужасна в этом роль нашей интеллигенции. Я часто задаю себе этот вопрос: ну разве не предполагали они такого исхода? Разве не понимали своей роли в этой грязной игре?

И вот еще о чем приходилось задумываться. В период после той самой «оттепели» в среде актеров долгие годы бытовала такая вот фраза: «Пьесочка слабенькая, но! АСС-оци-а-ции!!!» Происходило какое-то нездоровое смещение нравственных ориентиров, люди начинали жить двумя «правдами», потом «тремя», «четырьмя»... Любая мысленка, подкинутая из-за «бугра», принималась за абсолют, любой человек, который ругал советскую жизнь, становился героем. А еще и сидел-л!.. Правда, Леонида Бородина или Владимира Осипова, которые тоже сидели, но за русскую идею, эта интеллигенция в расчет не принимала, это как-то «не замечали». И вся эта интеллигенция со страстью прокуроров судила эпоху отцов и дедов... Да, для того чтобы все это понять до конца, нужно, чтобы время прошло, чтобы новый Достоевский или Толстой это все осознал...

— Если они еще появятся в русской литературе. Да и сама русская литература если выживет...

— Выживет! В слово я верю беззаветно. Я и актером стал потому, что был в сло-

во влюблен, любил книги читать, любил слушать, любил сам рассказывать. А после войны рассказчиков было великое множество. В Липецком техникуме у нас были прекрасные педагоги по литературе. Это тоже, кстати, примета времени. Были литературные конкурсы, олимпиады. И была прекрасная самодеятельность, из которой шла молодежь в театры. Я уже работал строителем в Магнитогорске (кстати, жил в коммунизме, деньги валялись в тумбочке, кто хочет — бери), но бросил все и поехал «в артисты». Окончил студию Немировича-Данченко, стал актером МХАТа им. Горького, много играл в современных пьесах, кстати, в знаменитом спектакле по пьесе Шатрова «Шестое июля», в прекрасном спектакле В. Ежова «Соловьиная ночь»... С Олегом Николаевичем Ефремовым у меня отношения не сложились. Я обожал его спектакли, когда он работал в «Современнике», а вот во МХАТе... Да простит меня Олег Николаевич, но меня до сих пор не оставляет ощущение, что не его это дело было — МХАТ. Мне кажется, что те «красные» спектакли, которые ставил Олег Ефремов во МХАТе, не были его внутренней потребностью, он сам не верил в те идеи, которые навязывали эти спектакли обществу. И навязанное деление МХАТа — это трагическое деление, ибо МХАТ — это понятие, например, японцы и не поняли в свое время мы — великое национальное достояние, гордость русского народа.

— К несчастью, это не единственная наша потеря «эпохи перестройки». Мы потеряли нашу Советскую Родину, сейчас мы на грани потери целостности России. И здесь опять проявляется «странная» позиция интеллигенции.

— В октябре 1993 года, когда расстреливали Дом Советов, меня потрясло не то, что меня прижимали к земле пулеметами и я полз на коленях и локтях, прятался за вытяжную будку внутренней шахты метро, где один из мужиков буркнул: «Ну и ну, где приходится знакомиться с народным артистом!» Не это. Меня потрясли мои коллеги, которые с экрана телевизора (я не буду называть их имен) наускивали власти, подталкивали их к жестокости против осажденных в Доме Советов. Эдакая «мягкая бесчеловечность». Теперь вот эта «мягкость» льется рекой, взывая к «правам человека». Опять двойная правда! Война в Чечне — как раз негодяйское дело, сотворенное негодяйскими руками, чтобы унижить и опозорить Россию. И самое страшное, что делать это грязное дело заставляют невинных людей, народ начинают мазать кровью. Не могу в этой связи не привести строк из любимого поэта, еще в прошлом веке прошедшего бойню войны на Кавказе:

...Тянулись горы — и
 Казбек

Сверкая glavой
 острокопечной.

И с грустью тайной
 и сердечной

Я думал: «Жалкий человек.
 Чего он хочет!.. Небо ясно,
 Под небом места много

всем,
 Но беспрепятно и
 напрасно

Один враждует он —
 зачем?..

Русский гений освещает наш путь, и я хочу верить, что уроки русской истории не пройдут для нас даром и, если коммунисты действительно хотят служить своему народу, они должны породить его святых.

Беседу вел
 Галина ОРЕХАНОВА.